

В полдень у входа в переулок Люсян несколько человек вели себя подозрительно.

Линь Муян прищурился, глядя на даосского священника вдалеке, который был довольно прилично одет: «Этот парень? Тот, что пришел к вам в дом и выпрашивал у тебя бесплатную еду и ночлег?»

На самом деле он был довольно симпатичным!

Су Чэнь молча кивнул.

Линь Муян похлопал себя по груди и сказал: «Предоставь это мне. Сегодня я раскрою его истинное лицо!»

У Юнь Цина внезапно загорелись глаза, как лампочки.

Ого! Эй-эй! Бог богатства стучится к нам в дверь!

Он знал, что сегодня, устроив свой прилавок, сорвет большой куш!

Другие мастера эзотерики были равнодушны к славе и богатству, они не стремились к ним и сосредоточились исключительно на накоплении заслуг.

Но Юнь Цин отличался от них.

В повседневной жизни он был одержим деньгами, в свободное время занимался накоплением заслуг, а на полную ставку зарабатывал деньги..

Если бы в письме тот старый даосский священник не раскрыл секрет, он бы даже не стал заморачиваться с накоплением заслуг. Разве недостаточно просто зарабатывать деньги?

Но накопление заслуг не означало, что он не мог зарабатывать деньги на стороне!

Линь Муян развязно подошел к прилавку Юнь Цина и сильно хлопнул рукой по столу: «Тысяча золотых за одно предсказание?»

— «Ты, мелкий шарлатан, да у тебя наглости хоть отбавляй!»

Юнь Цин, даже не поднимая век, медленно поднял два пальца: «Господин, вы сломали стол, стоимость ремонта — двадцать таэлей».

Линь Муян поперхнулся, заготовленные слова застряли у него в горле.

— «.....Что?»

— «Стол, — наконец поднял глаза Юнь Цин, широко ухмыляясь, — ваша пощечина нанесла ему внутренние повреждения».

— «Двадцать таэлей, честно и справедливо, без обмана ни для молодых, ни для старых».

Линь Муян гневно рассмеялся: «Что, черт возьми, за внутренние повреждения? Как же! Я здесь, чтобы разоблачить тебя, мошенник!»

— «О, — внезапно понял Юнь Цин, ловко вытягивая еще один палец, — тогда добавьте десять таэлей за консультацию. Спасибо за ваше покровительство».

Линь Муян был ошеломлен ловкостью Юнь Цина.

Он еще ничего не сделал, а уже потратил тридцать таэлей?

Даже разбойник на большой дороге не был таким наглым!

— «Нет, подожди, ты же даос... Ты что, так отчаянно нуждаешься в деньгах?!»

Юнь Цин кивнул.

Он просто "отчаянно нуждается в деньгах". Это определенно точное определение.

У него не было ни одной медной монеты. Такой бедный.

И в прошлой жизни, и в этой он всегда был бедным даосом. Всю жизнь он был беден и боялся бедности до смерти.

С другой стороны, Су Чэнь и Гуань Янь стояли поодаль и наблюдали за происходящим у прилавка. Им казалось, что ситуация становится все более абсурдной.

Этот даос просто вытянул два пальца и произнёс несколько слов, а Линь Муян, казалось, вот—вот взорвётся на месте, словно готовый в любой момент засучить рукава и вступить в драку.

И в этой безвыходной ситуации Су Чэню ничего не оставалось, кроме как быстро подойти.

Как только он подошел к прилавку и еще не успел прийти в себя, как Цзиньбао, сидевший на столе, внезапно подпрыгнул и спрыгнул вниз:

— «Папочка...»

От страха душа Су Чэня едва не покинула тело. Он поспешно протянул руки отчаянно пытался поймать ребенка в воздухе.

Юнь Цин тем временем спокойно сидел на табурете, совершенно невозмутимый и неподвижный.

Как, черт возьми, этому парню удалось вырастить такого малыша?

У этого парня, должно быть, девять жизней!

У Линь Муяна, стоявшего рядом, глаза чуть не вылезли из орбит от увиденного.

Он в шоке воскликнул: «Твой сын?!!»

Когда это произошло? Почему он не знал?

Су Чэнь, вынужденный держать на руках ребенка, с бесстрастным лицом сухо ответил: «Нет».

— «Тогда почему он называет тебя папой?»

— «Это долгая история, — Су Чэнь явно не хотел вдаваться в подробности, просто сказал: «Это не мой биологический сын».

Услышав это, Линь Муян снова ахнул.

Ух ты! Какой бесстрашный дух!

Его брат, он что, действительно признал ребенка, который даже не был его сыном?!!

— «Нет, послушай, в любом случае... это не то, что ты думаешь». Сказав это, Су Чэнь посадил Цзиньбао обратно на стол.

Он не привык к тому, что на его руках висит маленький очаровательный молочный пельмешек, каким бы милым он ни был.

— «Отец, можно я пойду с папой?» — Цзиньбао повернулся и посмотрел на Юнь Цина, который сидел рядом с ним.

Этот ребёнок... он назвал этого даоса "отцом"!

Шок, который едва успел унять Линь Муян, снова накрыл его с головой.

Он посмотрел на Су Чэня.

— «Он называет его отцом, а тебя — папочкой... Вы двое...»

В голове Линь Муяна словно вспыхнула лампочка, как будто он раскрыл какую-то невероятную тайну.

— «Вы... двое разыгрываете какую-то необычную шутку?»

— «Я... я всего лишь часть вашего маленького развлечения?!»

Су Чэнь чувствовал лишь умственное истощение. Он подумал про себя: «Забудь об этом, пусть весь мир сгинет!»

Только тогда Юнь Цин медленно поднялся, бросила косой взгляд на Линь Муяна и спросил Су Чэня: «Это твой друг?»

Прежде чем кто-то из них успел что-то сказать, он продолжил: «Держись от него подальше сегодня. Этому парню вот—вот крупно не повезет».

Услышав это, Линь Муян с силой ударил по столу, указал на нос Юнь Цина и выругался: «Ах ты, паршивый мошенник!»

— «А потом ты ж не собираешься сказать: «Благодетель, я вижу, что у вас между бровями потемнело, а над головой нависли чёрные тучи, это знак великого несчастья»?»

— «Скорее всего, в ближайшие дни вам грозит беда, связанная с кровью! В лучшем случае это приведёт к кровопролитию, в худшем — смерть!»

— «Затем ты заставишь меня раскошелиться на серебро, чтобы спасти мою жизнь!»

Он брызгал слюной во все стороны, казалось, он и правда был зол.

Юнь Цин потрогал кончик носа и невнятно пробормотал: «Э-э, хотя... это действительно правда, у сегодняшнего благодетеля действительно дурное предзнаменование».

— «В лучшем случае... э-э, смерть, в худшем... ну, за деньги от этого можно избавиться и

предотвратить катастрофу».

Су Чэнь: «...»

Линь Муян: «...»

Юнь Цин достал из рукава жёлтый талисман, сложил его, подошёл и засунул за пояс Линь Муяна: «Этот бедный даоса только сегодня открыл свой бизнес, и я чувствую связь с благодетелем».

— «Этот спасительный талисман я дарю вам. Бесплатно!»

С этими словами он собрал свой прилавок и уже собрался уходить. Обернувшись, он добавил: «Ах да, если вам нужна помощь этого бедного даоса, плата составит тысячу таэлей серебра за каждое вмешательство. Без рассрочки!»

Линь Муян указал на удаляющуюся спину Юнь Цина, его палец бесконтрольно дрожал: «Он, он, он...просто так уходит?»

Проклинает кого-то и просто уходит?

Этот маленький даос и его язык... его, наверное, за это много раз избивали, да?!

А может, он притворился, что уходит, пытаясь привлечь мое внимание?

Эта тактика... довольно оригинальна!

Су Чэнь тоже был в полном недоумении. Он чувствовал лишь переполняющее его сдерживаемое раздражение, которое некуда было выплеснуть, как будто он бил по ватному куску — мягкому и неэффективному.

Он не понимал Юнь Циня, не знал, что тот пытается сделать.

Одно было ясно: этот мерзавец — точно не был хорошим человеком!

Какой порядочный даос стал бы строить глазки мужчине?!?

— «Вау, папочка!»

Внезапный детский вскрик Цзинбао почти до смерти напугал Линь Муяна.

Он украдкой взглянул на Су Чена, затем тихо переступил с ноги на ногу, слегка заслонив маленького ребенка.

Линь Муян искренне боялся, что гнев Су Чэня может быть направлен не по назначению.

Малыш был слишком мал, чтобы выдержать побои.

В конце концов, Су Чэнь, с выражением лица, будто у него запор, неохотно унес Цзиньбао с собой.

Проблема была в том, что этот мелкий сорванец прилип к Су Чэню, как пиявка, и закатывал истерику, если кто-то другой пытался к нему прикоснуться.

Итак, жители столицы стали свидетелями того, как молодой господин Су, который обычно расхаживал с важным видом и вел себя высокомерно, теперь нёс на руках ребенка, а его лицо было мрачным, словно он только что съел дерьмо.

Однако малыш улыбаясь во весь рот, крепко сжимал ручками шею Су Чэня и без остановки повторял: «Папа, папа, папа».

— «Я тебе не папа. Не называй меня папой!» — предупредил Су Чэнь, его лицо помрачнело.

— «Хорошо, папочка~»

Детский голос Цзиньбао был нежным, и его маленькая ручка указала на ярко-красные засахаренные ягоды боярышника вдалеке. Его глаза сверкали: «Папочка, Цзиньбао хочет это съесть!»

Су Чэнь громко заскрипел зубами, но в конце концов кивнул Гуань Яню и сказал: «Заплати».

Линь Муян, идущий рядом с ними, ухмылялся до ушей. Ему пришлось сильно ущипнуть себя за бедро, чтобы не рассмеяться в голос.

Как гласит старая пословица: «Солевой рассол сворачивает тофу — у каждого есть свое противодействие».

Так что единственным, кто мог держать Су Чэня в узде, был этот крошечный очаровательный малыш!

— «Это так смешно?»

Внезапный холодный вопрос пронзил его, как сосулька.

Линь Муян втянул голову в плечи, и улыбка на его лице застыла и мгновенно превратилась в мемное выражение.

Без шуток, кулак Су Чэня действительно мог выбить ему передние зубы!

Вечером Цзиньбао вернулся в их комнату, нагруженный сумками и пакетами, которые висели у него на шее.

— «Отец, я вернулся!» — крикнул он, когда его короткие ножки ступили во двор.

Юнь Цин был занят рисованием талисманов и не обратил на него внимания.

Но Цзиньбао не возражал. Он деловито развернул свертки из промасленной бумаги, которые держал в руках, и сложил их на подушку у ног Юнь Цина.

Сладкий запах выпечки, смешанный с пикантным ароматом тушеного мяса, мгновенно перебил горьковатый запах чернил и киновари.

Он забрался на стол, гордо поднял кусок сладкого пирога, словно драгоценное подношение, и встал на цыпочки, чтобы приблизиться к Юнь Цину, и наклонился с куском перед его лицом.

— «Папа купил его! Отец, попробуй, он такой сладкий!»

Рука, державшая кисть Юнь Циня, была неподвижна, как скала. Он даже не моргнул.

Маленькая рука Цзиньбао, державшая пирожное, зависла в воздухе. Спустя долгое мгновение ему пришлось неохотно опустить ее и откусить большой кусок.

Затем, надув щеки, он невнятно пробормотал: «Тогда... Я приберегу немного для папы».

Доев то, что было у него в руке, он спустился на пол и плюхнулся на подушку.

Он прижался спиной к ноге Юнь Цина, подпер свое пухленькое личико двумя маленькими ручками и перестал капризничать.

Он просто сидел там, тихо, его длинные ресницы медленно опускались...

Когда Юнь Цин наконец закончил рисовать, уже наступила ночь и на улице было уже совсем темно.

Но за окном, на улице, было довольно оживленно.

Юнь Цин одной рукой поднял Цзиньбао с пола и, взяв его под мышку, вышел из дома.

Су Чэнь подбежал к ним с мрачным выражением лица. Увидев, что Юнь Цин несет ребенка, пускающего слюни, он немного понизил голос: «Что ты сделала с Линь Муян?!»

Юнь Цин посмотрела на него.

Чун Сун, стоявший позади Су Чэня, поспешил поклониться Юнь Цин и с тревогой в голосе сказал: «Даос, прошу вас, спасите жизнь моего господина».

Оказалось, что после того, как Линь Муян расстался с Су Чэнем, он вернулся в особняк семьи Линь.

После ужина, он направился в свой двор, но, идя, вдруг — «бум» — и резко рухнул на землю.

Он мгновенно потерял сознание, и, как бы его ни звали, он не просыпался.

Все быстро позвали врача, чтобы тот его осмотрел.

Пришедший врач осмотрел его и сказал только одно: «Надежды нет».

Он велел немедленно готовиться к похоронам.

Увидев, что лицо Линь Муяна становится все бледнее, а дыхание — все слабее, семья Линь взвыла так, что сотряслись небеса...

Чун Сун вдруг вспомнил, что говорил Юнь Цин днем, и быстро пошел проверить талисман.

Боже мой, талисман превратился в пепел. Подул ветер, и его не стало.

Все были в шоке. Глава семьи Линь быстро отправил Чун Суна за даосом.

Выслушав его, Юнь Цин почесал ухо: «О, мой талисман... настолько плохого качества?»

У всех дернулись уголки губ, и каждый подумал про себя: разве не главное — спасти человека?

— «Что за паника?» Юнь Цин погладил мирно спящего Цзиньбао и окинул взглядом Чун Суна, который вот—вот расплатится от беспокойства. «Парень еще не умер. Так зачем готовить

похоронный пир?»

Чун Сун: «.....»

Юнь Цин неторопливо сделал пару шагов, подошел к Су Чэню, не обращая внимания на его почти убийственный взгляд, беззаботно приподнял уголок рта и протянул два пальца:

— «Если ты хочешь, чтобы я его спас, ты должен согласиться на два моих условия».

В такой ситуации, если не поднять цену... ах нет, если не начать переговоры, то когда же ещё появится такой шанс?

— «Первое условие: в течение следующего месяца ты будешь делать все, что я скажу. Куда я иду, туда идешь и ты. По первому зову».

— «Второе: плата за консультацию по его спасению удваивается... нет, утраивается! И это касается только спасения молодого господина Линя!»

— «Ты...!»

Глаза Су Чэня налились кровью, когда он пристально уставился на Юнь Цин.

Его грудь яростно вздымалась, голос дрожал от гнева, слова буквально выдавливались сквозь стиснутые зубы.

Юнь Цин вел себя так, будто ничего не произошло, и спокойно ждал, пока собеседник согласится.

Су Чэнь не сводил глаз с Юнь Цина, словно хотел сожрать его заживо.

Затем он глубоко вдохнул и с силой выдохнул.

Он почти прорычал: «Хорошо...! Я согласен!»

— «Лучше бы у тебя действительно хватило навыков, чтобы спасти его!»

— «В противном случае, я похороню тебя вместе с ним!»

— «Тцк, умирать из-за любви — это удел только молодых влюбленных пар!»

Юнь Цин опустил взгляд и посмотрел на него: «У меня чистые и невинные отношения с этим молодым господином Линем. Не вздумай играть в сваху не с той парой».

Су Чэнь едва не задохнулся. Его кулаки сжались с такой силой, что послышался хруст, но он заставил себя сдержаться.

Когда они подошли к особняку семьи Линь, то увидели, что он весь в огнях, и от туда доносятся приглушенные звуки женских рыданий.

Чун Сун повёл всех во двор Линь Муяна.

В этот момент вся семья Линь, от мала до велика, собралась в боковом зале. Увидев, как Чун Сун приводит красивого молодого человека в даосской мантии, все на мгновение опешили.

Присмотревшись, они увидели, что молодой человек даже держит на руках... крепко спящего ребенка.

Члены семьи Линь: «...»

Чун Сун выступил вперед: «Господин, это даосский мастер Юнь Цин».

Глава семьи Линь слегка кивнул, на мгновение задержав взгляд на Юнь Цине, а затем низким голосом спросил: «Маленький даос, у тебя действительно есть способ спасти моего сына?»

Уголок рта Юнь Цина слегка дрогнул —

Даос есть даос. Почему они настаивают на добавлении слова «маленький»?

Однако, видя, что он не стал опрометчиво расспрашивать его только из-за молодого возраста, он, несомненно, окажет ему должную помощь, когда придет время.

Юнь Цин сказал: «Господин Линь, этот бедный даос уже в курсе того, что происходит в вашем особняке».

— «Если вы не возражаете, могу я сначала осмотреть молодого господина?»

Глава семьи Линь кивнул в знак согласия и быстро лично проводил его в хозяйскую спальню.

Войдя в хозяйскую спальню, Юнь Цин лишь мельком взглянул на лежащего на кровати Линь Муяна и едва не развернулся, чтобы сбежать.

Он понизил голос и предложил: «А может быть...? Может, нам все-таки начать готовиться к похоронному пиру?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18124/1747511>